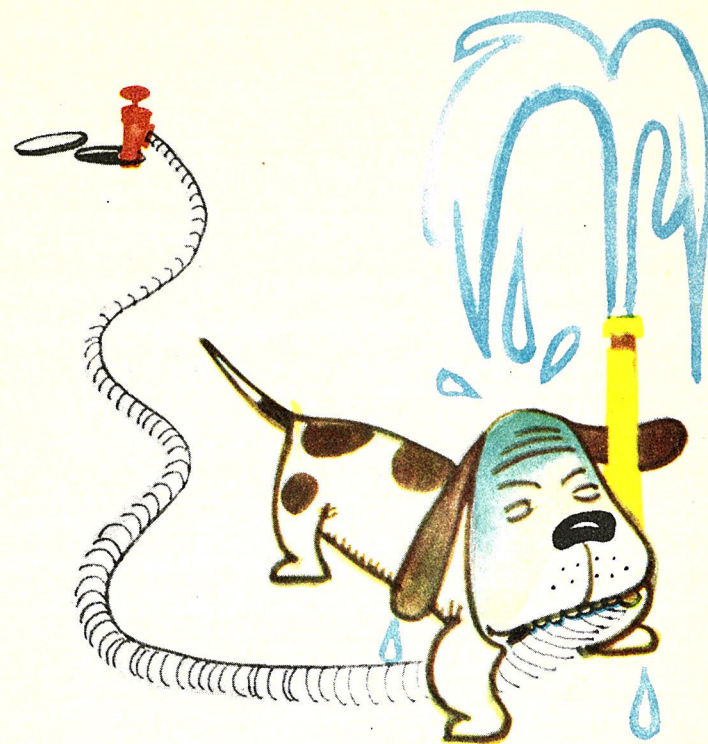

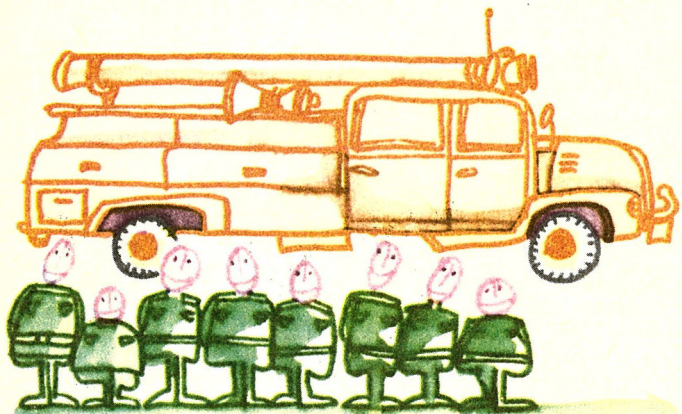
ЯАН РАННАП

НУБЛИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ» · ТАЛЛИН 1974

Перевод с эстонского ТАТЬЯНЫ ТЕППЕ
Иллюстрации ЭДГАРА ВАЛЬТЕРА

ELT020778001

Титул оригинала:
Jaak Rannap
NUBLU
Kirjastus „Eesti Raamat“
Tallinn 1972

EESTI
LASTEKIRJANDUSE
TEABEKESKUS

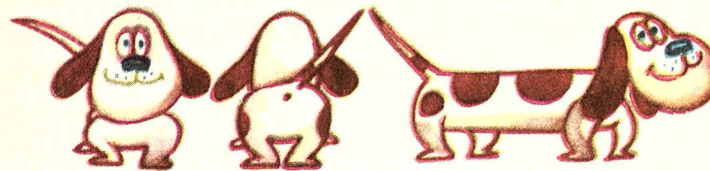
Bibl.

ДЭ 7—6—2
Р 22 ТЛ 12—73—9

© «Ээсти раамат», 1974. Перевод на русский язык.

Главное действующее лицо этой истории — небольшая светло-коричневая пятнистая собачка, которая может с полным правом утверждать, что ей принадлежит достающий до земли хвост.

Вот она. Спереди, сзади и сбоку.

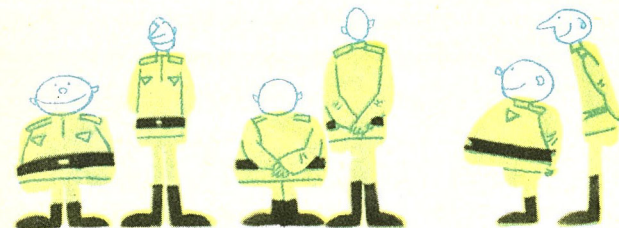

— Гав-гав, — сказала собачка, познакомившись с пожарником Черноголовкиным, и так решительно завиляла хвостом, что напарник Черноголовкина, пожарник Белоземкин, не удержался от вопроса:

— Интересно, чего она хочет?

— Она хочет есть, — ответил Черноголовкин, и всякому должно быть понятно, что он разумеет собачий язык.

На этой картинке ты видишь пожарников Черноголовкина и Белоземкина. Тоже спереди, сзади и сбоку.

Ну а поскольку их товарищи по подразделению и красная пожарная машина также играют в нашей истории не последнюю роль, то познакомься и с ними.

Познакомился? Прекрасно. Теперь можно приступать и к самой истории.

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

В одном из районов города, где движение было особенно оживленным, между двумя широкими улицами, находилось пожарное депо. На втором и на третьем этажах этого дома были помещения для пожарников, а на нижнем этаже, за дверями, похожими на высокие ворота, стояли ярко-красные автомобили, готовые в любую минуту сорваться с места под рев сирен.

В тот день, с которого начинается наш рассказ, красные машины были в отъезде. Возможно, в каком-нибудь деревянном доме оставили без присмотра топящуюся печь — к сожалению, еще встречается подобная халатность. А может быть, в каком-нибудь высотном здании забыли на

столе включенный утюг — как это ни печально, но бывает и такое. Во всяком случае, где-то понадобилась помощь пожарных, теперь же они вернулись и принялись просушивать мокрые шланги.

Для просушки шлангов у пожарников в углу двора стояла специальная башня. Такие башни имеются, как правило, во дворах всех пожарных депо, и те, кто думают, что эти башни — смотровые вышки, глубоко заблуждаются. Чтобы вода вытекала из длинных пожарных шлангов, их надо подвесить, и лучше всего это делать в высоких башнях.

Пожарники Белоземкин и Черноголовкин только что развесили целую охапку шлангов и собирались сделать то же самое со следующей, как вдруг заметили небольшую собачку, лакавшую воду, накапавшую на цементный пол из шлангов.

Пожарники уставились на собачку.

— Вроде бы такса, — сказал Черноголовкин, — но и не такса.

— Вроде бы гончая, — сказал Белоземкин, — но и не гончая.

Они оба были правы и не правы. У собачки действительно были короткие кривые лапы и сильный хвост таксы. Но у нее также была словно обрубленная морда, круглая голова и пятнистая шкура гончей.

— Кто она — это ее личное дело, — сказал Черноголовкин, — а мы давай-ка развесим оставшиеся шланги.

Они закончили почти одновре-

менно — пожарники развешивать шланги, а собачка лакать. И вот тогда-то собачка подняла свою морду к пожарным и залаяла.

Залаяла громко и звучно.

— Интересно, чего она хочет? — спросил Белоземкин.

— Она хочет есть, — ответил Черноголовкин и, без долгих разговоров, взял на руки собачку, которая снизу была как такса, а сверху как гончая.

На нижнем этаже пожарного депо находились не только машины. Здесь была и кухня. Вот к кухне-то и направился Черноголовкин.

Повар в белом халате возился со своими кастрюлями и сковородками. Но увидев гостей, прервал работу.

— Понимаешь, какое дело, — сказал Черноголовкин. — Мы уже попили. Но нам не мешало бы и слегка перекусить.

Хотя Черноголовкин говорил «мы» и «нам», повар сразу же понял, что перекусить не мешало бы именно собачке.

— Она кашу ест? — спросил повар.

— Гав! — ответила собачка.

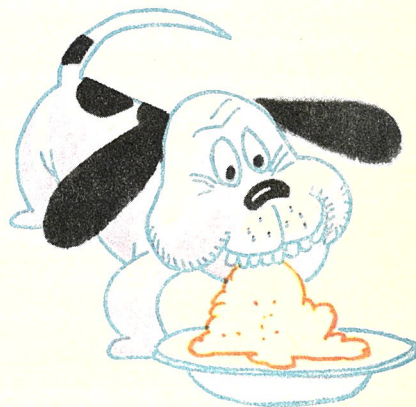
— Говорит, что ест, — пояснил Черноголовкин.

— А молоко она пьет?

— Гав! — ответила собачка. И Черноголовкин подтвердил:

— Говорит, что пьет.

Повар наскреб со дна кастрюли каши. Налил из бутылки молока. И задумался.

— Интересно, как ее зовут? — спросил повар.

Черноголовкин почесал собачку за ухом.

— Слышишь, песик! Дядя хочет знать, как тебя зовут.

— Гав! — сказала собачка. А Черноголовкин радостно сообщил:

— Говорит, что Нублик.

Больше вопросов у повара не было. Зато были вопросы у Белоземкина. Но он не спешил задавать их до тех пор, пока собачку не накормили и не вынесли снова во двор.

— Непонятно, — принялся рассуждать Белоземкин. — Я не сомневаюсь, что какой-то там Черноголовкин понимает язык собак. Но как объяснить то, что в первый раз «гав!» означало «хочу каши», затем «хочу молока» и наконец, что собачку зовут Нублик? Если она гавкнет в четвертый раз, то что это будет означать?

И, словно по заказу, раздался лай.

— Теперь это означает, что чего это Белокочкин тут околачивается, когда ему давно пора чистить картошку, — объяснил Черноголовкин. И, покинув своего товарища, побежал вместе с собакой к воротам.

Рядом с большими двустворчатыми воротами, через которые красные машины выезжали на улицу, была небольшая калитка. Черноголовкин распахнул калитку и опустил собачку на тротуар.

Собака не спеша повернула голову и внимательно посмотрела на пожарного своими круглыми черными глазами.

— Вот так-то, Нублик, — сказал Черноголовкин. — Теперь ты сыт и доволен. Ступай-ка домой. Там тебя наверняка ждали. Домой, Нублик! Домой!

Сказав это, Черноголовкин хотел закрыть калитку. Но едва скрипнули петли, как собачка, прошмыгнув между ног пожарника, помчалась назад на знакомый двор.

Черноголовкин обнаружил беглеца у башни, где они встретились в первый раз. Собака зарылась мордой в какую-то нору и так скребла лапами землю, что песок летел во все стороны.

— Это еще что такое? — спросил Черноголовкин. — Ты почему вернулась? Может быть, у тебя и нет дома?

— Гав, — сказала собачка, подняв морду. — Гав! Гав!

— Говорит, что нет, — пробормотал Черноголовкин.

— И ты решила остаться здесь?

— Тяв-тяв, — ответила собачка.

— Говорит, что так оно и есть, — пробормотал Черноголовкин.

Он сдвинул фуражку на затылок и задумался. Ему самому этот дом и этот двор очень нравились. И его совсем не удивило, что собака хочет здесь остаться. Но подумала ли она как следует?

— Ведь у нас строгие порядки, — решил напугать ее Черноголовкин.

— Гав, — сказал Нублик, дав понять, что строгие порядки его не страшат.

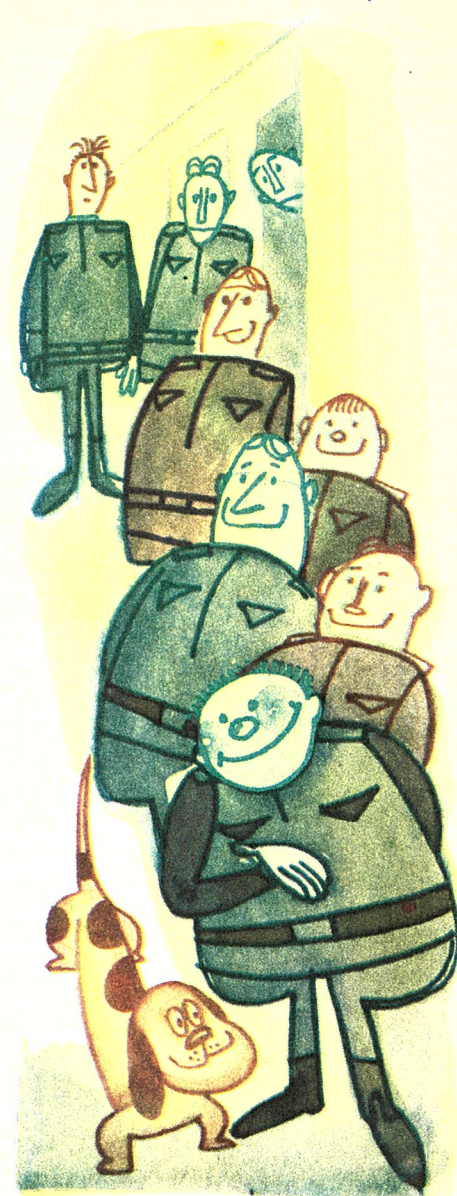
— Каждый день учения...

— Гав, гав, гав! — восторженно залаял Нублик, запрыгав вокруг Черноголовкина.

— Тише ты! — замахал руками Черноголовкин. — Успокойся!

Но голос его звучал совсем не сердито. Даже могло показаться, что проделки собаки пришлись ему по душе. А Нублик, словно поняв это, заскакал еще энергичнее.

Когда пожарник Белоземкин кончил чистить картошку и решил пойти в комнату отдыха почитать свежие газеты, он, к своему великому удивлению, столкнулся на втором этаже со странной процессией. Впереди выступала пятнистая собачка с мордой гончей. Рядом, с услужливым видом, семенил низенький толстый пожарный, в котором Белоземкин узнал своего друга Черноголовкина. А за ними, ухмыляясь, шагали остальные бойцы первого пожарного подразделения.

Черноголовкин открывал двери.

— Здесь пожарники работают, — сообщил Черноголовкин на пороге помещения, в котором виднелись столярный верстак и сверлильный станок.

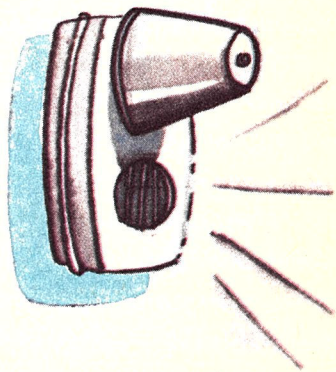
— Здесь пожарники отдыхают, — сказал он, открывая следующую дверь.

— А здесь, — сообщил он под скрип третьей двери, — моют руки и уши.

Собачка, которая была сверху как гончая, на каждое его слово кивала головой или помахивала хвостом. По всему было заметно, что всеобщее внимание собачке весьма по нраву. Один раз она даже негромко тявкнула, на что Черноголовкин поспешил заметить:

— Говорит, что в этой комнате пыль не вытерта.

Процессия добралась уже до третьего этажа, как вдруг по всему дому затрезвонил звонок. Звенело в коридоре, звенело в помещениях. А внизу во дворе звонок даже поднял в воздух стаю голубей. Нублик не видел, как открылись двустворчатые двери гаража. Он не видел, как из них выбежал человек в солдатской гимнастерке и распахнул ворота, ведущие на улицу. Зато он увидел, как сопровождавшие его пожарные метнулись к какому-то шкафу и исчезли в нем один за другим. Шкаф поглотил Черноголовкина и Белоземкина. Шкаф поглотил всех тех, кто еще секунду назад расхваливал и похлопывал собачку. Нублик не собирался отставать от своих новых друзей.

Тявкая, кинулся он за ними.

Но, спустя мгновение, ему пришлось вонзить в пол все свои шестнадцать коготков. Счастье еще, что он умел тормозить так же быстро, как и срываться с места. Его друзья прыгали вовсе не в шкаф. Они прыгали в бездну, в центре которой росло дерево без ветвей.

Скуля, Нублик заглянул вниз. Нос его почуял, что друзья находятся там. То же самое подтвердил и слух. И поскольку Нублик не был белкой, которая может спуститься вниз по гладкому стволу, то он помчался искать лестницу.

В гараж он поспел в последнюю секунду. Большая красная машина уже тронулась с места. Но дверца, из которой виднелся знакомый Нублику кирзовый сапог, оставалась еще приоткрытой. Нублик, не задумываясь, спружинил своими косолапыми ногами, словно пуля влетел в кабину и быстренько спрятался под скамейкой. Несмотря на свой детский возраст, Нублик был далеко не глупой собакой. Он понимал, что набиваться в попутчики без приглашения вовсе не принято. А если уж так получилось, то лучше сначала не показы-

ваться другим на глаза.

Ты, вероятно, уже понял, что означал пронзительный звонок в пожарном депо. Он означал сигнал тревоги. Где-то возник пожар. Сообщение об этом достигло по телефонным проводам центра связи пожарного депо, и диспетчер, бывший всегда начеку, нажал на кнопку электрического звонка.

Пожарники мгновенно бросили все свои дела. Не теряя времени, они ринулись к машинам, и, как ты, я думаю, заметил, вовсе не по лестницам. Шкаф, куда едва не свалился Нублик, на самом деле был никаким не шкафом. И дерево, которое проходило через все этажи, было тоже никаким не деревом. Это была вертикальная шахта, которая шла через полы и потолки до самого гаража. И еще там была такая гладкая труба, по которой пожарники могут быстро соскользнуть прямо к своим машинам. С начала тревоги не прошло и минуты, а пожарные машины уже мчались к месту происшествия, сами же пожарники в это время натягивали на себя брезентовые робы и брезентовые штаны.

Когда пожарники надевали на головы каски, Нублик успел уже забыть, что он забрался в машину без разрешения. Брезентовые штаны Черноголовкина болтались перед самым носом собачки. Нублик ухватился зубами за одну штанину и слегка потрепал ее.

Черноголовкин не мог не заметить его проделки.

— Ну и ну! — сказал Черноголовкин. — Мне кажется, что у нас на борту заяц.

Однако, как мы уже знаем, он ошибся. Это был никакой не заяц. Это была собачка, которую звали Нублик.

Вот так и получилось, что Нублик вместе с пожарными отправился тушить пожар. Если бы я сказал, что при тушении пожара от Нублика было много пользы, то я бы преувеличил. Но того, что он вообще не принимал участия в работе пожарных, тоже нельзя сказать. Когда разматывали шланги, Нублик помогал пожарным зубами и когтями. Когда шланги сворачивали, он был готов размотать их снова.

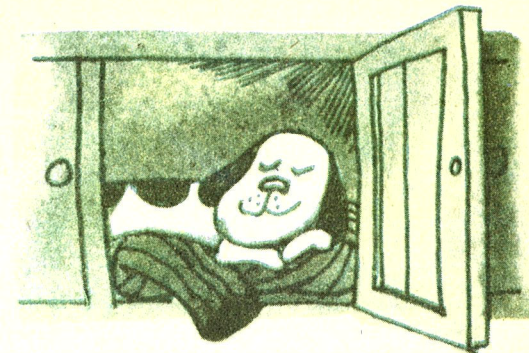
Когда же какой-то мальчишка хотел подбежать к пожарным, Нублик сердито залаял на него, и это было совершенно правильно, так как мальчишкам и в самом деле не следует мешать пожарным.

Черноголовкин остался весьма доволен поведением Нублика. Когда красная машина вернулась домой, Черноголовкин расхвалил перед начальством собачку, у которой ноги как у таксы, а голова как у гончей. А Белоземкин в это время околачивался на кухне, вымаливая у повара премию для нового бойца.

Сам Нублик ни во что не ставил весь этот шум. Быстро-быстро перебирая своими кривыми лапками, он обежал гараж, заглянул в мастерские и в лекционный зал.

— Удивительный талант... он родился пожарником, — влетели в его правое ухо слова Черноголовкина, но тут же вылетели в левое ухо.

Нублик не знал, что речь шла о нем.

II НУБЛИК ПОКАЗЫВАЕТ, НА ЧТО ОН СПОСОБЕН

Вот так и появилась у пожарных собака, у которой была круглая голова и пятнистая шкура гончей и в то же время кривые лапы и сильный хвост таксы.

Откуда явился Нублик, навсегда осталось тайной. Правда, по распоряжению начальника караула, Черноголовкин наклеил на ворота объявление о том, что к пожарным пристала собачка, но позднее, испытывая во дворе механический насос, он повернул шланг так, что вода потоком устремилась на ворота, объявление намокло, и чернила расплылись. Я не говорю, что Черноголовкин сделал это нарочно, но я не утверждаю и обратного. Известно одно: ветер отодрал мокрый листок бумаги от забора и унес его вдоль трамвайных путей.

Место для ночлега Нублик нашел себе в гараже у шоферов. Рядом с большим шкафом, где они хранили свои напильники, и сверла, имелся еще небольшой шкафчик, где они в то время ничего не держали. Когда шоферы заметили, что Нублик забрался туда, чтобы поспать, они положили на дно шкафчика старый ватник. И еще сделали так, чтобы дверца не закрывалась вплотную. Таким образом, Нублик мог теперь, когда ему захочется, отправиться на боковую.